Рассказ скачан на сайте http://eromo.org Название: Самолётики. Часть 2: Машка

первая тетрадка собралась полностью уже летят самолётики из второй ———

Несмотря на разницу в возрасте мы с Машкой очень близки. В детстве наши кроватки стояли рядом и если я засыпал под боком у сестры кому-нибудь из родителей приходилось относить меня на место. И купали нас вместе, так было веселее.

Разделили нас не спросив. Когда однажды вечером Машка привела меня из садика оказалось, что наши кровати раздвинуты по разным углам и разгорожены шкафом. Теперь, по замыслу родителей, Машка должна была переодеваться отгородившись от меня раскрытой дверкой.

Но для сестры это правило казалось необязательным и выполнялось строго только в присутствии моих друзей. И лишь тогда, когда на Машке стали выпукливаться до того плоские места, она совсем перестала оголяться при мне. Тем не менее, залезть под одно одеяло и побарахтаться в пижамах мы могли всегда.

Учились мы в одной школе и почти всегда в одну смену. Машка знала всех моих друзей, а мне было известно, кто из старшаков теперь кадрит мою сеструху и таскает её портфель до дому.

____

Лежал я как-то вечером на диване в гостиной и телек смотрел. Рядом в креслах мать и батя. Начался фильм. Вышла Машка, покрутилась и легла рядом головой мне на грудь, а я сложил руки на неё.

Когда на экране герои стали обниматься и целоваться, под моими пальцами выпуклились твердые бугорки. Думая, что сестра просто замерзла, я вежливо сдвинул руки в сторону. Но Машка тотчас-же вернула их на место и через тонкий ситец халата крепко прижала к своим затвердевшим соскам. Чуть шевеля пальцами я машинально затеребонькал выпирающие горошины. Машка замерла, а через какое-то время резко поднялась и ушла.

Я собирался досматривать фильм, но утром нам с сестрой на учёбу и мама погнала меня спать.

Тихо войдя в нашу комнату, я подошел к машкиной кровати и в темноте увидел раскрытые глаза сестры. — Маш, извини. — Всё нормально. Я сама напросилась. И... впервые так прибалдела. Даже испугалась. — А... Давай ещё? — Я положил руку на машкину грудь. — Не надо. — вздохнула сестра и сняла мою руку. — А то и тебе понравится. — Спокойной ночи, сестрёнка. — Спокойной ночи, братик.

Мне снилось, что мы с Машкой купаемся в ванной. А потом в моих трусах стало скользко и мокро.

Зазвонил будильник. Оттянув резинку я рассматривал засыхающую слизь. Что произошло ночью я представлял смутно.

Машка заметила мою растерянную физиономию, подошла ко мне и увидев разводы на трусах хмыкнула. — С облегченьицем, братик. Иди помойся. И переоденься. — Маш, а чё это? — Это называется поллюции. Ты, значит, тоже взрослым стал. Поздравляю. — Откуда ты знаешь. — От Тоньки Скворцовой. Её брат в отличии от моего старший. Студент в медицинском. — И чё он? — Он о сестре заботится. Просвещает. — Мне ты снилась, а потом это вот... — Мойся, а то в школу опоздаем.

В тот день я оказался дома раньше Машки. До её прихода я прочитал о поллюциях и неожиданно загуглился на девичьи сексуальные развлечения.

Когда пришедшая домой сестра возилась за шкафом я попросил: — Маш, выгляни. — В смысле? — Ну... это... покажись голышом... не съем же. — С чего бы? — Ну, мне интересно, какая у меня сестрёнка красивая. — Мне мать люлей выпишет, если узнает. — Не узнает. Ну, Маш. — Обломись, братик. И давай не будем ссориться. Правильно Тонька сказала, ты теперь подсматривать за мной начнёшь и дрочить на меня станешь. — вздохнула сестра. — Мне тоже кой-чего захотелось, но моим парнем ты не будешь и как быть с тобой я сама решу. Ладно? Машка была кругом права и спорить я не мог.

Но вечером у телека неожиданно повторилось вчерашнее. Родителей в комнате не было и несколько моих пальцев Машка ловко направила под халатик.

Позже, когда я уже засыпал. — Иди сюда. — позвала меня сестра из-за шкафа. Я встал и подошёл. В свете уличного фонаря я увидел голое машкино тело. Скинув одеяло она лежала в одних трусах и смотрела на меня. — Вот такая я. Смотри. И не подглядывай никогда.

В выходной я проснулся первым, не долго думая забрался к Машке под одеяло и прижался к тёплым девичьим округлостям сестры.

— Это что завелось у меня под боком? — Машка сладко потянулась. — И почему без приглашения.

И тут твёрдый стручок моего писуна уперся в её бедро. — О... Вот это что-то новенькое. И ЭТО надо рассмотреть получше.

Машка отбросила одеяло и бесцеремонно стянула с меня трусы. Бордово-красный столбик торчал вертикально и сестра осторожно погладила его. — Вот ты какой, северный олень. — улыбнулась Машка.

Я задрал сестрину ночнушку и коснулся волосиков на её лобке. — Туда нельзя. — спохватилась сестра. — Сейчас посмотри и всё. Только маме ни гу-гу, она меня убъёт.

— Маш, а... ты можешь раздеться? — Чё, подрочить решил? — улыбнулась сестра. — Я, вроде, за дверкой не прячусь. Только отворачиваюсь и прошу не смотреть. — Не... — смутился я. — Такой я тебя знаю... Мне тебя совсем по-другому надо рассмотреть, чтоб про девушек больше узнать. — А, ну да... — призадумалась Машка. — Нам с Тонькой её брат когда-то интересную лекцию провёл. Чтобы мы по наивности в косяк не попали. — Вот. А теперь ты, как старшая сестра, научи меня вашему девичьему. Чтоб я не накосячил. — Ладно, покажу. Куда от тебя денешься. Тонькин брат нам всё пацанье на себе показал, а девчоночье на Тоньке. Они не стеснялись.

Раздеваться совсем Машка не стала, лишь стянула с себя трусики и расстегнула пуговицы халата. Откинувшись на спинку дивана она положила рядом с собой зеркальце, подняла и широко расставила ноги. Я пристроился рядом.

При всей пикантности, зрелище оказалось обыденным. Даже обидно-будничным. Прав был классик: Из одного мяса сделаны. Невесть какая разница!

Пушистый лобок и чуть разошедшиеся губы, между которых угадываются складки. Плотный жом ануса.

— Смотри. Всё, как на картинке. — Поглядывая в зеркало сестра раздвинула губы. — Клитор, уретра и влагалище. Оно пока закрыто целкой. Вот этой девственной плевой. Машка взяла мою руку. — Дай-ка палец. Я вытянул указательный. В бордово-красной

глубине палец коснулся белёсой дырчатой плёнки и уперся. Пленка прогнулась. — Видишь, тянется. А надавишь порвёшь. — Сестра прижала сильнее. — Вот так уже больно. За целкой влагалище и матка. Там дети появляются. Но сейчас туда не заглянуть. — Можно ещё потрогаю? — Можно. Только осторожно. — И поцелую.

___

Родители отдыхали в Сочи, когда из астраханского бахчевого арбузно-помидорного студотряда вместо белокожей шатенки-Машки вернулся её негатив. Выгоревшие добела волосы и высушенная вычерненная рожа. Стройная и резкая.

Наобнимавшись с дороги. Машка за шкафом стянула с себя всю одежду и обмотавшись полотенцем прошла в ванную.

— Ой какая ты. Щас подглядывать начну. — пошутил я. — Hea... Щас спинку мне потрёшь. — отшутилась Машка.

Не закрыв за собой дверь сестра включила душ. — Ну, где ты там. — послышался её голос. — Айда сюда. Я вошёл. Стоя под струями воды Машка регулировала их напор.

- Нифига себе геометрия, треугольники на шарах. брякнул я первое что пришло в голову. На чернущем теле сестры ярко белели летние треугольники. Дык... На мне всё лето четыре предмета было: две тряпки на теле и две резинки на ногах. Классно правда? крутнулась сеструха Затем тебя и позвала. Не удержалась.
- Ну, насмотрелся? Помой-ка меня хоть разок в жизни.

Мочалкой, а по возможности просто рукой, я вымыл всю Машку и остановился перед последней частью её тела. — Смелее, братик. — Машка раздвинула ноги, чтоб мне было удобнее мыть в промежности. А когда мои пальцы задвигались по губам, её глаза сверкнули хитринкой и сестрёнка сделала движение будто пытается насадиться на них. — Ого. Лето тебя изменило. — Ты даже не представляешь как.

Машка взяла мою руку и наделась щелкой на мой указательный палец. Сначала между губ исчезла одна фаланга, затем вторая... — Чувствуешь? — спросила сестра. — Неа... — ошарашенно промычал я. — И не почувствуешь. — сказала Машка — Потому что нет её. И сеструха полностью до конца засунула мой палец себе в пизду. — Нифига ты лето провела!

- Это Зойка виновата. Ей мужика захотелось. усмехнулась сестра Нашла местного Казанову. Он нам баньку организовал. Зойка сама натешилась, а потом, когда он пьяный уснул, и нас спровоцировала. Мы с Тонькой культурно и нежно его письку к себе применили.
- Во сне? А лейкопластырь на што? Всего перетянули. Каменным стоял. Гы... засмеялся я, вспомнив про спасающий мир моток синей изоленты.
- И... мне надо будет в этом деле кое-что до конца понять.
  Машка покусала губу и, что-то решив, продолжила.
  С тобой. И надолго откладывать я, пожалуй, не стану. Раздевайся.
  Мыть тебя буду.

Едва раздевшись я тут же сразу и кончил, забрызгав струями зеркало, и, наверное, даже потолок. — Силён, братик. — потрясённо вдохнула Машка — Забирайся ко мне. Когда сеструха взялась намывать мне конец, я кончил ещё раз.

Голые и чистые, мы валялись на кровати. Машка хихикала и млела, когда я, вычерчивая пальцем контуры треугольников, добирался до темных серединок. А я жалел, что для одновременного их покрытия у меня не хватает рук. Хуй, естественно, снова встал.

— Вот. — Отметила этот факт сестра. — А теперь полежи-ка на спине. И хорошенько проникнись моментом. И направив член себе во влагалище Машка медленно-медленно

насадилась на меня. — За меня не бойся, ничего со мной не случится, ты сейчас стерилен. — Блин, Машка, я и не мечтал, что ты будешь у меня первой. — Дык... И ты у меня, получаешься, меньше, чем второй.